

ВНЕПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОБРАЩЕНИЯ К СУДУ: ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Т. С. Этина

EXTRA-PROCESSIONAL RECOURSES TO COURT: QUESTIONS OF LEGAL REGULATION

T. S. Etina

В статье исследуется законодательное нововведение-запрет внепроцессуального обращения к суду. Автор анализирует понятие "внепроцессуальное обращение", раскрывает порядок обнародования внепроцессуальных обращений, последствия направления внепроцессуальных обращений в суд и проблемы, возникающие в правоприменительной практике. В контексте исследуемых вопросов обосновывается вывод о необходимости совершенствования законодательства о внепроцессуальных обращениях.

The paper is devoted to the research of , extra-procussual recourses to court, which is new for the Russian legislation. The author analyzes the new definition, describes the extra-procussual recourses disclosure rules, the consequences of the extra-procussual recourses and problems of the law enforcement practice. The author argues that the new field of legislation needs improving.

Ключевые слова: независимость судей, внепроцессуальное обращение, порядок обнародования внепроцессуальных обращений, ответственность за внепроцессуальные обращения.

Keywords: independence of judges, extra-procussual recourse, disclosure of extra-procussual recourse, liability for extra-procussual recourse.

Формирование гражданского общества и построение правового государства настоятельно требуют совершенствования и укрепления сильной, независимой судебной власти. Обеспечение независимости судей – приоритетное направление судебно-правовой политики Российского государства. Подтверждение тому – принятая Постановлением Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 федеральная целевая программа "Развитие судебной системы России на 2013 – 2020 годы" [9]. Исключение постороннего воздействия на судей при осуществлении ими правосудия определено в целевой программе в качестве важнейшей задачи повышения качества правосудия. Только независимый и беспристрастный суд в состоянии принять законное и объективное решение.

Во исполнение принципа независимости и объективности при вынесении судебных решений 2 июля 2013 г. принят Федеральный закон № 166-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ № 166), который вступил в силу 14 июля 2013 г. [15]. Данным законом внесены изменения в Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. В частности, установлено: информация о внепроцессуальных обращениях подлежит преданию гласности и доведению до сведения участников судебного разбирательства путем ее размещения на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (абз. 3 п. 1 ст. 10 Закона о статусе судей, ч. 4 ст. 8 ГПК РФ, ч. 2.1 ст. 5 АПК РФ, ч. 2 ст. 24.3.1 КоАП РФ, ч. 3 ст. 8.1 УПК РФ).

Кроме того, предусматривается, что указанная информация не является основанием для проведения процессуальных действий или принятия процессуальных решений по делу, а ее наличие само по себе не может рассматриваться в качестве основания для отвода судьи. Само понятие «внепроцессуальное обращение» раскрывается в абз. 2 п. 1 ст. 10 Закона о статусе судей, под которым понимается поступившее судье по делу, находящемуся в его производстве, либо председателю суда, его заместителю, председателю судебного состава или председателю судебной коллегии по делам, находящимся в производстве суда, обращение в письменной или устной форме не являющихся участниками судебного разбирательства государственного органа, органа местного самоуправления, иного органа, организации, должностного лица или гражданина в случаях, не предусмотренных законодательством Российской Федерации, либо обращение в не предусмотренной процессуальным законодательством форме участников судебного разбирательства.

Данный закон по существу закрепил инициативу Высшего Арбитражного Суда, где на официальном сайте в соответствии с приказом от 24 июня 2009 г. № 96 "О размещении на сайтах арбитражных судов РФ обращений по судебным делам" стали размещать внепроцессуальные обращения по конкретным делам [2].

В настоящее время практика размещения информации о внепроцессуальных обращениях взята на вооружение и судами общей юрисдикции. Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 11 декабря 2013 г. № 241 утвержден Порядок (регламент) размещения в информационно-телекоммуникационной сети Интернет информации о внепроцессуальных обращениях [10]. Порядок регулирует вопросы создания, подготовки и размещения в информационно-телекоммуникационной сети Интернет информации о внепроцессуальных обращениях, обеспече-

ния доступа к этой информации в сети Интернет. Настоящий Порядок разработан в целях достижения необходимого уровня общественного контроля за деятельностью судов, повышения авторитета судебной власти и гарантий соблюдения независимости и объективности при вынесении судебных решений (п. 1.5). Нет никакого сомнения в необходимости подобного правового регулирования, однако, к сожалению, оно не в полной мере совпадает с реалиями современной судебной системы и едва ли позволит добиться поставленных целей в полной мере. Для аргументации изложенного вывода обратимся к анализу отдельных положений данного документа. Как следует из п. 2.2, 2.7 регламента, решение о размещении информации о внепроцессуальном обращении по каждому конкретному случаю принимает председатель суда (либо уполномоченное им лицо). Системное толкование вышеназванных норм позволяет сделать вывод, что и признание поступившего обращения внепроцессуальным также осуществляется председателем суда. Деперсонализация (удаление собственных имен и названий) не допускается, но председатель суда "в праве принять решение" о размещении на официальном сайте суда вместо самого обращения извлечения или краткого сообщения о нем "если оно содержит сведения конфиденциального характера" (п. 2.9). Из документа также следует, что после регистрации обращение должно быть передано председателю суда и затем в соответствии с его резолюцией письменное обращение подлежит опубликованию не позднее чем через два дня после того, как его получит лицо, ответственное за размещение информации (пп. 3.2, 3.3, 3.11). Сколько времени может держать это обращение у себя председатель – не уточняется. По существу порядок позволяет председателю суда задержать обнаружение обращения на неопределенный срок. Система информированности общества о внепроцессуальных обращениях выстроена таким образом, что основным субъектом в этой системе становится председатель суда. Считаем, что подобное законодательное решение идет вразрез обеспечению конституционного принципа независимости судей (ст. 120 Конституции РФ) и не согласуется с правовыми позициями ЕСПЧ. Европейский Суд по правам человека учитывает, что судебская независимость также требует, чтобы судьи были свободны от ненадлежащего влияния не только со стороны несудебных органов, но и в рамках самой судебной системы. В контексте данного понимания внутренней судебской независимости необходимо закрепить коллективное судебское решение вопроса о признании поступивших в суд обращений внепроцессуальными и их последующем обнародовании в сети Интернет. Практика показывает, что письменные обращения поступают, как правило, в адрес председателя суда и направлены на то, чтобы склонить его оказать давление на судью для вынесения решения в пользу заявителя. Обычно такие обращения поступают от уполномоченных по правам человека, уполномоченных по защите прав предпринимателей, губернаторов, глав администраций, депутатов, госорганов, а также от разного рода общественных организаций. Большинство обращений непроцессуального характера, адресованных председателям су-

дов, содержат просьбы из разряда "возьмите под личный контроль рассмотрение дела", "лично вникните в ситуацию", "отнеситесь повнимательнее", "прошу учесть государственные интересы с целью недопущения опасных социальных проблем" или содействовать решению конкретных вопросов (например, в максимально короткие сроки рассмотреть дело, учесть определенные обстоятельства и факты в дальнейших судебных разбирательствах, о переносе сроков или о приостановлении исполнительного производства), встречаются обращения и с критикой ранее принятых решений.

В этой связи заслуживает внимания практика обнародования внепроцессуальных обращений Уставным судом Санкт-Петербурга. В соответствии с решением Уставного суда Санкт-Петербурга от 16 октября 2013 года № 24-3 (протокол заседания Уставного суда Санкт-Петербурга от 16 октября 2013 г. № 24) при поступлении председателю Уставного суда Санкт-Петербурга, заместителю председателя Уставного суда Санкт-Петербурга, судье Уставного суда Санкт-Петербурга по делам, находящимся на рассмотрении Уставного суда Санкт-Петербурга, обращения в письменной или устной форме не являющихся участниками судебного разбирательства государственного органа, органа местного самоуправления, иного органа, организации, должностного лица или гражданина в случаях, не предусмотренных законодательством Российской Федерации, либо обращения в не предусмотренной процессуальным законодательством форме участников судебного разбирательства (далее – обращение), председатель Уставного суда Санкт-Петербурга созывает заседание Уставного суда Санкт-Петербурга. Обращение, поступившее в письменной форме, оглашается в заседании Уставного суда Санкт-Петербурга. Обращение, поступившее в устной форме, доводится до сведения судей Уставного суда Санкт-Петербурга председателем Уставного суда Санкт-Петербурга, заместителем председателя Уставного суда Санкт-Петербурга, судьей Уставного суда Санкт-Петербурга, к которому такое обращение поступило. Решение Уставного суда Санкт-Петербурга о признании обращения внепроцессуальным излагается в протокольной форме. В решении Уставного суда Санкт-Петербурга воспроизводится содержание обращения и сведения о его субъектах. Информация о внепроцессуальных обращениях, включая содержание внепроцессуальных обращений и сведения об их субъектах, размещается в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на официальном сайте суда [8].

Представляется, что такая система информированности всех судей соответствующего суда о поступивших внепроцессуальных обращениях к председателю, его заместителю или к судье в связи с рассмотрением им конкретного дела не только повышает ответственность судьи, придавшего гласности чей-либо интерес, но и позволит оградить судей от внутренних неблагоприятных факторов, т. е. от факторов, исходящих от самой судебной системы. В последнее время все активнее и не без оснований поднимается проблема оказания влияния на судей со стороны должност-

ных лиц судебной системы [14]. Как показывает практика, внешнее воздействие на судей из несудебных источников, как правило, осуществляется через руководство судов. Это не случайно. Действующая модель отечественной судебной системы, которая закреплена в законодательстве, предполагает очень широкие возможности председателя суда. Специфика российской судебной системы состоит в том, что есть отлаженный законодательный механизм по управлению судебной деятельностью. Во многом он выражается через должности председателей судов. Именно по этой причине, как правило, внепроцессуальные обращения адресованы председателю суда. Редко, кто обращается к конкретному судье, хотя все знают, что дела рассматриваются рядовыми судьями [3].

В свете изложенного заслуживает внимания и другое обстоятельство, связанное с признанием обращения в суд внепроцессуальным. По мысли законодателя, любое внепроцессуальное обращение должно быть отвергнуто и преследуется по закону. Однако, полагаем, что такой однозначный законодательный подход не бесспорен. Для признания обращения внепроцессуальным оно должно иметь характер вмешательства в деятельность суда при отправлении правосудия, либо в результате такого обращения воля судьи в принятии решения по делу становится несвободной. Поэтому коллективное судейское решение данного вопроса позволит более объективно оценить характер поступившего обращения, его содержания и преследуемой заявителем цели и в конечном итоге исключить отрицательные процессуальные последствия необоснованной квалификации поступившего обращения как внепроцессуального. Так, согласно п. 1.4 Порядка информация о внепроцессуальных обращениях размещается на официальных сайтах федеральных судов общей юрисдикции интернет-портала Государственной автоматизированной системы РФ "Правосудие" в разделе "Внепроцессуальные обращения". Предполагается, что таким образом информация о внепроцессуальных обращениях становится общедоступной (общедоступность информации презумируется в п. 1.6 Порядка) и с ней может ознакомиться любой желающий, сохраняя анонимность (нет обязанности регистрироваться на официальных сайтах судов) и на бесплатной основе. Если учесть неопределенность самого законодательного термина "внепроцессуальное обращение" и негативный смысл, вложенный в него законодателем, то можно смоделировать ряд возможных неблагоприятных ситуаций. Первая – обращение заинтересованных лиц во внепроцессуальном порядке якобы от имени противоположной стороны процесса с тем, чтобы дискредитировать ее, создать отрицательное о ней мнение, при том, что сторона не давала таких полномочий и не просила об обращении в свою пользу. Такого рода обращения А. В. Юдин называет провокацией внепроцессуального обращения [16]. Вторая возможная ситуация – отнесение обычных заявлений участников процесса к категории внепроцессуальных. И не исключено, что после предания гласности таких заявлений может последовать обращение "внепроцессуального заявителя" с требованием опровергнуть опубликованную информацию. Полагаем, что коллективное обсуждение во-

проса о характере поступившего обращения и возможности его размещения в сети Интернет позволит избежать подобные ситуации на практике.

Обратимся к анализу других законодательных положений. Как следует из закона (ч. 3 ст. 16 ГПК РФ, ч. 1.1 ст. 21 АПК РФ), внепроцессуальное обращение само по себе не может рассматриваться в качестве основания для отвода судьи. Напротив, обнаружение информации о внепроцессуальном обращении свидетельствует о незаинтересованности судьи в деле. Однако нельзя исключать, что во внепроцессуальном обращении могут содержаться факты, составляющие основания для самоотвода судьи. Так, 24 января 2014 г. в средствах массовой информации и на официальном сайте Администрации Кемеровской области в глобальной сети Интернет появилось обращение губернатора Кемеровской области А. Г. Тулеева в адрес председателя Арбитражного суда Кемеровской области В. М. С. с просьбой дать правовую оценку деятельности Коллегии адвокатов "Регионсервис", а также не допустить тяжких последствий для Кемеровской области в связи с рассмотрением ряда споров в отношении ООО "Угольная компания "Заречная". Как следовало из обращения, учитывая значимость для Кемеровской области обозначенных судебных споров, необходимо устранить все сомнения в объективности и беспристрастности судьи Арбитражного суда Кемеровской области Д-го А. В., на рассмотрении которого находятся четыре основных дела, и который, по информации из открытых источников, является однокурсником адвоката У. С. Ю., представляющего интересы противоположной стороны – ряда иностранных компаний. Данное обращение 6 февраля 2014 г. было также размещено на официальном сайте Арбитражного суда Кемеровской области в глобальной сети Интернет [7]. Судья Арбитражного суда Кемеровской области А. В. Д., с октября 2012 г., рассматривавший один из споров за активы угольной компании "Заречная", взял самоотвод. По мнению судьи Д., в подобной ситуации принятие любого решения по делу могло быть расценено обеими сторонами как необъективное решение, принятое под давлением [4]. Приведенный пример весьма показателен. Если из обращения усматривается попытка оказания незаконного воздействия на судью в какой-либо форме, оно должно квалифицироваться как внепроцессуальное. И самоотвод в данном случае необходим, чтобы освободить процесс от факторов, могущих породить сомнения в рассмотрении дела независимым и беспристрастным судом.

На совещании, посвященном совершенствованию судебной системы, которое состоялось 11 мая 2011 г., Дмитрий Медведев назвал тему непроцессуальных отношений сложной и резонансной [12]. Сегодня сделаны первые практические шаги ее решения. В частности, практика публикации внепроцессуальных обращений уже взята на вооружение общими судами. Так, на официальных сайтах всех федеральных судов общей юрисдикции Кемеровской области имеется раздел "Внепроцессуальные обращения". Однако всего 5 из 43 общих судов Кемеровской области имеют на сайте информацию о зарегистрированных внепроцессуальных обращениях (исследование официаль-

ных сайтов проводилось 19.12.2014 г.). Как расценивать такое незначительное количество зарегистрированных на сайте судов внепроцессуальных обращений? Можно предположить, что на сайте судов выкладывается только часть поступивших внепроцессуальных обращений. Однако, не исключено и другое: после принятия закона количество внепроцессуальных обращений в суды в целом уменьшилось. Лица, ранее направлявшие и потенциально готовые к направлению внепроцессуальных обращений, узнав о вероятности их обнародования, отказываются от направления обращения в суд. Подтверждение тому – конкретные примеры из практики регионов. Так, в адрес Уполномоченного по правам человека в Саратовской области периодически обращаются граждане с жалобами на судей и требуют повлиять на ход судебного процесса. Заявителям разъясняется, что согласно действующему законодательству Уполномоченный по правам человека не является участником судебного процесса, лишен возможности запрашивать для изучения дела, каким-либо образом влиять на судебный процесс и принимаемые судом решения. Несмотря на данные разъяснения, многие граждане по-прежнему просят Уполномоченного обратиться в их интересах к руководству судов Саратовской области во внепроцессуальном порядке в письменной или устной форме. В этой связи Уполномоченный по правам человека в Саратовской области вынужден был довести до граждан через средства массовой информации сведения о принятии Закона, запрещающего внепроцессуальные обращения к суду [5]. Предполагая количественное уменьшение внепроцессуальных обращений в суды (что несомненно следует оценивать положительно), подтвердить это обстоятельство в то же время не представляется возможным, поскольку статистика по внепроцессуальным обращениям как таковым в судах до сих пор не велась.

Принятые изменения в законодательстве в части установления запрета внепроцессуальных обращений в суд безусловно имеют важное значение для осуществления независимого правосудия. Вместе с тем практика обнародования внепроцессуальных отношений показала и несовершенство самого законодательного определения понятия "внепроцессуальное обращение". Если следовать Закону для внепроцессуального обращения, характерны следующие признаки.

1. Адресантами внепроцессуального обращения являются лица, не являющиеся участниками судебного разбирательства, либо его участники, но обращающиеся в суд в не предусмотренной законом процессуальной форме.

2. Внепроцессуальные обращения (в письменной или устной форме) представляют собой обращения по уже возбужденным делам.

3. Внепроцессуальные обращения подлежат преданию гласности и доведению до сведения участников судебного разбирательства.

4. Внепроцессуальные обращения рассматриваются как форма вмешательства различных субъектов в деятельность судьи по отправлению правосудия, форма проявления неуважения к суду.

Следует согласиться с утверждением В. А. Юдина, что сегодняшнее регулирование внепроцессуальных

обращений противоречиво, поскольку внепроцессуальное обращение понимается крайне широко – это любое внепроцессуальное обращение к суду, которое уже по определению "зло" и должно быть отвергнуто [16]. Такой прямолинейный законодательный подход способен дезориентировать практику. Примером может служить дело Фонда "Института Развития свободы информации", рассмотренное Московским районным судом г. Санкт-Петербурга. Заявитель (городская прокуратура) в своем представлении обосновывал необходимость регистрации Фонда в качестве "иностранный агента", поскольку его деятельность носит политический характер. Суд своим решением признал политический характер деятельности Фонда, положив в основу судебного решения 3 документа:

1) акты осмотра Интернет-ресурсов Фонда, составленные сотрудником районной прокуратуры в ходе прокурорской проверки с участием представителей общественности;

2) рапорт сотрудника городской прокуратуры, проводившего осмотр интернет-ресурсов Фонда;

3) распечатки информации с Интернет-сайтов, направленные в суд проректором Университета им. Герцена.

В апелляционной жалобе представитель Фонда ссылался на недоказанность политического характера деятельности Фонда, отвергая представленные суду документы в качестве доказательств. Особый интерес вызывают мотивы исключения представителем из числа доказательств распечаток информации с Интернет-сайтов, представленных в суд проректором Университета им. Герцена. По мнению представителя, распечатки интернет-страниц, представленные суду от лица, не являющегося участником процесса, должны быть квалифицированы судом как внепроцессуальное обращение. Это вытекает из определения данного понятия, которое закреплено в ч. 1 ст. 10 Закона РФ "О статусе судей в РФ" [13].

С подобным обоснованием едва ли можно согласиться. Из письма проректора, адресованного суду, вместе с которым были направлены "для возможного использования в ходе рассмотрения дела" распечатки интернет-страниц, не усматривается попытка оказания незаконного воздействия на судью. К тому же признание указанных материалов в качестве внепроцессуального обращения должно повлечь не только исключение их из числа доказательств, но и предание гласности. Не исключена и постановка вопроса об ответственности адресанта внепроцессуального обращения за вмешательство в деятельность судьи по отправлению правосудия (абз. 1 п. 1 ст. 10 Закона). Полагаем, что по данному делу исключение указанных материалов из числа доказательств необходимо, но не потому, что они носят характер внепроцессуального обращения, а потому, что их использование в качестве доказательств в гражданском процессе противоречит нормам процессуального закона. Так, согласно ч. 1 ст. 57 ГПК РФ, доказательства могут представляться суду только лицами, участвующими в деле. Между тем проректор по учебной работе Университета им. Герцена, как и сам Университет, не является участвующим в деле лицом и соответственно не уполномочен процессуальным законодательством на

представление в суд документов в качестве доказательств.

Важное значение имеет вопрос о последствиях внепроцессуального обращения. По мысли законодателя внепроцессуальные обращения подрывают основы правопорядка в стране, их направление в суд есть правонарушение, которое должно влечь за собой юридическую ответственность. Обратимся к отдельным законодательным положениям. Так, в ч. 1 ст. 10 Закона "О статусе судей" содержится общий запрет на вмешательство в деятельность суда. Всякое вмешательство в деятельность судьи по осуществлению правосудия преследуется по закону. Общему запрету вмешательства в деятельность судьи корреспондирует ч. 1 ст. 294 УК РФ, которая предполагает ответственность за вмешательство в какой-либо форме в деятельность суда в целях воспрепятствования осуществлению правосудия. Однако исследователи данной проблематики отмечают высокую латентность воспрепятствования осуществлению правосудия [11, с. 213] и как следствие этого ничтожно малое количество уголовных дел по этой статье. К примеру, по данным судебной статистики в 2009 г. по ч. 1 ст. 294 УК РФ было осуждено 4 человека, в 2010 г. – 2 человека, в 2011 г. – 4 человека, в 2012 г. – 2 человека, в 2013 г. – 3 человека, в 2014 г. – 3 человека [6]. По этой причине вообще не приходится говорить о судебной практике ее применения. Как объяснить складывающуюся ситуацию? Ответ очевиден: доказать, что заявитель умышленно желал воспрепятствовать правосудию, практически невозможно. Если следовать положениям ФЗ № 166, не обеспечено внепроцессуальное обращение и какой-либо специальной раз-

видностью ответственности. Вышеизложенное дает основание утверждать, что на сегодняшний день привлечение к ответственности адресантов внепроцессуальные обращения в принципе не исключено, однако не является первоочередной целью законодателя. Основная цель законодателя усматривается в повышении уровня доверия граждан к правосудию. По замыслу законодателя только открытость, прозрачность судебной системы может повлиять на доверие граждан к судам. Для этого надо предоставить гражданам больше информации о деятельности суда. Предание гласности информации о внепроцессуальных обращениях через сеть Интернет непосредственно призвано способствовать укреплению авторитета судебной власти, позволит повысить гарантии соблюдения принципа независимости и объективности при вынесении судебных решений. Вместе с тем специальный законодательный запрет внепроцессуального обращения предопределяет постановку вопроса о введении конкретной ответственности лиц, направивших внепроцессуальные обращения в суд. В этой связи заслуживает поддержки ранее высказанное предложение Председателя ВАС РФ А. А. Иванова о введении административной ответственности для лиц, направивших непроцессуальные обращения, независимо от мотивов, которыми руководствовался заявитель [1, с. 24].

Выявленные противоречия в правовом регулировании внепроцессуальных обращений позволяют сделать вывод, что законодателю необходимо совершенствовать правовое решение обнародования внепроцессуальных обращений и последствий направления их в суд.

Литература

1. Выступление Председателя ВАС РФ А. А. Иванова (редакционный материал) // Российский судья. 2009. № 1. С. 24.
2. Куликов В. Телефонное право на показ // Российская газета. 2009. 14 апреля.
3. Кузнецова М. Предание гласности // Юридическая газета. 2011. № 21.
4. Лавренков И. Судья ушел от подозрений // Коммерсант.ru.-2014. 15 апреля. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2404872>
5. Официальный портал Правительства Саратовской области. Режим доступа: <http://www.saratov.g/gov.ru/-government/organs/ombudsman/enlightenment/detail.php?>
6. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Режим доступа: <http://www.cdep.ru>.
7. Официальное заявление коллегии адвокатов Регионсервис в связи с обращением губернатора Кемеровской области А. Г. Тулеева в адрес председателя Арбитражного суда Кемеровской области. Режим доступа: <http://www.regionsservice.com/news/item/473>
8. Официальный сайт Уставного суда Санкт-Петербурга. Режим доступа: <http://www.spbustavsud.ru/tocourt/out>.
9. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 25.12.2014) "О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России на 2013 – 2020 годы" // Собрание законодательства РФ. 2013. № 1. Ст. 13.
10. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 11 декабря 2013 г № 241 "Об утверждении Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети Интернет информации о внепроцессуальных обращениях" // Бюллетень актов по судебной системе. 2014. № 2.
11. Рожнов А. П. Актуальные вопросы применения ст. 294 УК РФ // Вестник Волгоградского государственного университета. (Серия 5: Юриспруденция). 2012. № 2(17).
12. Советские по вопросам совершенствования судебной системы. Режим доступа: <http://www.gosbook.ru/node/22976>
13. Суд по делу Института свободы информации. Права человека в России. Режим доступа: <http://www.hgo.org/node/21175>
14. Терехин В. А. Обеспечение независимости суда – приоритетное направление судебно-правовой политики // Российская юстиция. 2009. № 10. С.6 – 10.

15. Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 166-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2013. № 27. Ст. 3458.

16. Юдин А. В. Внепроцессуальные обращения по гражданским делам: понятие, виды, порядок раскрытия и последствия // Закон. 2013. № 10. С. 155 – 164.

Информация об авторе:

Этина Татьяна Степановна – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой трудового, экологического права и гражданского процесса КемГУ, 8-903-984-44-13, tatjana-et@yandex.ru.

Tatiana S. Etina – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Labour and Environmental Law and Civil Process, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 02.03.2015 г.